

Ся Лань провел в опочивальне три дня. Раны от кнута на спине затянулись, но стоило ему хоть немного пошевелить духовной энергией, как сердце пронзала острая боль, от которой по телу градом катился холодный пот.

Однако, по сравнению с тем жалким состоянием, в котором он пребывал сразу после срыва в демоническое состояние, сейчас он мог с грехом пополам задействовать тридцать процентов своей силы. Это был предел, который он вычислил опытным путем: стоило добавить хоть каплю сверху, как сердце начинало нестерпимо ныть. Но даже этих тридцати процентов было достаточно, чтобы поддерживать подобающий Бессмертному Преподобному вид.

Ань Ин целыми днями дежурил у кровати, готовя отвары и подавая воду. Его глаза подернулись темными тенями от недосыпа, а взгляд, устремленный на учителя, был полон тревоги. За эти три дня наставник и Сюань Цин заходили дважды.

Наставник, как всегда, оставался суров. Бросив лишь короткое: «Поправляйся», — он, уже разворачиваясь, слегка прижал ладонь к плечу Ся Ланя, и в этом жесте скрывалась едва уловимая забота.

Сюань Цин же ежедневно приходил ставить иглы, и с каждым днем его взгляд становился все более задумчивым.

Теперь в мире было всего четверо, кто знал, что большая часть духовных сил Ся Ланя утрачена: он сам, наставник, Сюань Цин и Ань Ин.

— Учитель, может... может, мы все-таки не поедem? — Ань Ин подтыкал одеяло, и в его голосе слышалась мольба. — Наставник сказал, что отправит кого-то другого, чтобы объяснить ситуацию.

Ся Лань покачал головой и, преодолевая боль, сел. Лунно-белый халат делал его лицо еще бледнее, но в глазах застыло упрямство:

— Нет. Я глава Мира Бессмертных, я должен там быть.

Он понимал лучше других: этот съезд боевых искусств — не просто обмен опытом. В оригинале книги вскользь упоминалось, что человеческий род давно тяготился жизнью между молотом и наковальней — мирами бессмертных и демонов. Те из людей, кто постиг духовные практики, только и ждали случая, чтобы столкнуть их лбами и, дождавшись взаимного истощения, прибрать власть над тремя мирами к своим рукам.

Если Бессмертный Преподобный не появится, они сочтут это признаком слабости и кто знает, какую смуту могут учинить.

— Помоги мне встать, — Ся Лань похлопал Ань Ина по руке. — Подай то белое облачение.

Ань Ин закусил губу, но в итоге подчинился. На мантии были вышиты сложные узоры облаков, призванные подчеркнуть величие Бессмертного Преподобного. Сейчас, на хрупкой фигуре Ся Ланя, этот наряд выглядел величественно и вместе с тем отстраненно, словно не подпуская никого ближе.

Прибыв на место проведения съезда, Ся Лань воочию осознал, что значит триединство сил. Площадка располагалась в долине под названием Утес Разрушенных Душ. Ученики Мира Бессмертных в белых одеждах выстроились на востоке, демоны в черных мантиях — на западе, а южная сторона была запружена пестрой толпой человеческих практиков. Они были одеты кто во что горазд, но в их глазах, обращенных к двум другим мирам, читалась одна и та же жажда власти.

Стоило Ся Ланю появиться, как все взгляды скрестились на нем. Он заставил себя выпрямить спину и медленно обвел собравшихся взором, направляя все свои тридцать процентов силы на создание внешней ауры.

Пусть это давление едва достигало десятой доли его былой мощи, этого было достаточно, чтобы у слабейших перехватило дыхание. На лице Ся Ланя застыло привычное ледяное спокойствие, и лишь пальцы, до побеления сжавшие рукоять фучэня, выдавали его напряжение.

— Лань Юйянь, давно не виделись.

Е Цзинь подошел к нему незаметно. Окинув его внимательным взглядом, он приподнял бровь:

— Вид у тебя неважный.

Ся Лань тронул губы в подобии улыбки, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Благодарю Повелителя Демонов за беспокойство, просто плохо спал прошлой ночью.

Е Цзинь прищурился, не стал расспрашивать дальше, а просто встал рядом, невозмутимо загораживая его от любопытных взглядов человеческих практиков.

Он практиковал тысячелетиями и чувствовал колебания духовной энергии куда острее других. Давление, которое Ся Лань старательно поддерживал, могло обмануть обывателей, но не его — энергия была зыбкой, словно туман, готовый рассеяться от малейшего дуновения ветра.

□Система: Зафиксировано повышение уровня симпатии Повелителя Демонов Е Цзиня. Действие классифицировано как дружелюбное покровительство.□

Ся Лань едва заметно вздрогнул, собираясь что-то ответить, но тут на помост поднялись наставник и старейшина демонов.

— Сегодня мы собрали представителей трех миров, чтобы обменяться опытом и обсудить мирное сосуществование, — голос наставника прозвучал мощно, разносясь по всей долине. — Надеюсь, каждый из вас будет ценить согласие и не допустит вражды.

Не успел он закончить, как из толпы людей вышел практик лет сорока в синем даосском халате. Его взгляд был высокомерным:

— Бессмертный Преподобный, позвольте не согласиться. В литературе нет первого места, а в боевых искусствах — второго. Раз уж мы собрались помериться силой, естественно, нужно определить, кто сильнее. Я, хоть и не обладаю великим талантом, хотел бы попросить совета у Лань Юйяня.

Сердце Ся Ланя ухнуло вниз. Он узнал этого человека. Это был восходящая звезда среди людей по имени Чжан Куан. Его Ладонь, Раскалывающая Небеса, была доведена до совершенства, и в оригинале он был опасным противником.

Ся Лань уже хотел найти предлог, чтобы отказаться, как услышал голос наставника:

— Юйянь, раз уж господин Чжан горит таким желанием, удели ему пару приемов.

Ся Лань резко поднял голову, не в силах скрыть недоумение. Но наставник лишь ободряюще посмотрел на него, будто говоря: Не бойся, я рядом.

Ся Лань глубоко вдохнул и, собравшись с силами, вышел на арену. Он сосредоточил свои тридцать процентов энергии в глазах, и его взгляд стал холодным, как лед:

— Господин Чжан, прошу.

Давление, исходившее от этого взгляда, заставило Чжан Куана невольно напрячься, но следом пришло чувство досады — неужели он должен бояться какого-то там Бессмертного Преподобного?

— Благодарю за любезность, — Чжан Куан ухмыльнулся, и в этой улыбке не было ничего доброго.

Не успел он закончить фразу, как обрушил на Ся Ланя удар ладонью. Ветер от удара свистел, разрывая воздух.

Ся Лань не уклонился. Сложив пальцы в заклинание меча, он высвободил все тридцать процентов энергии! Этого не хватило бы, чтобы принять удар в лоб, но перед ним возник бледно-голубой барьер.

Раздался глухой стук. Сила удара Чжан Куана столкнулась с барьером и отбросила нападавшего на полшага назад.

— И это все, на что ты способен? — Ся Лань холодно усмехнулся. Голос его был негромким, но отчетливо разнесся по всей долине. — Похоже, способности человеческих практиков не так уж велики.

Он специально повысил голос, и презрение в его глазах выглядело вполне естественно.

Чжан Куан вскипел от ярости. Он взревел, собираясь броситься снова, но был остановлен внезапно возросшим давлением, исходящим от Ся Ланя.

Это был результат того, что он вложил все свои силы в один лишь устрашающий вид. Хоть поддерживать такое состояние было крайне тяжело, Чжан Куан не посмел пошевелиться.

Окружающие притихли, и в глазах людей, смотревших на Ся Ланя, появилось опасение.

Е Цзинь, стоявший под помостом, видел, как слегка дрожат кончики пальцев Ся Ланя. Этот барьер, с виду такой легкий, стоил ему всех сил, а за холодным смешком скрывалась с трудом подавляемая одышка. Он незаметно сделал полшага вперед, готовый вмешаться в любой момент.

Ся Лань изо всех сил удерживал давление, на висках выступили капли холодного пота. Он знал, что долго не продержится, нужно заканчивать поединок.

— Что такое? Не смеешь пошевелиться? — Ся Лань приподнял бровь, и в его голосе зазвучала насмешка. — Если боишься, признавай поражение сейчас, не позорься.

Он нарочно говорил громко, хотя в горле уже стоял привкус крови, который он с трудом проглотил.

Среди людей прошел ропот. Многие выглядели озадаченными и принялись перешептываться.

В их представлении Лань Юйянь всегда был холодным и немногословным, даже в бою он оставался отстраненным и никогда не позволял себе подобных насмешек.

Чжан Куан покраснел от ярости и уже собирался снова броситься в бой, как его прервал голос наставника:

— Довольно, на этом закончим. Господин Чжан, для ваших лет такая практика — уже достижение, но сегодня Юйянь не в лучшей форме, так что продолжать нет нужды.

Наставник бросил взгляд на старейшину демонов, и тот сразу понял его, провозгласив:

— Гвоздь программы нашего съезда — испытание для молодежи трех миров. Приглашаю учеников всех школ отправиться в заднюю часть долины Утес Разрушенных Душ для участия в испытании.

С окончанием его слов по обе стороны долины началось оживление. Молодые ученики Мира Бессмертных готовились к бою, демоны возбужденно переглядывались, а молодежь человеческого рода рвалась в бой — было ясно, что к этому испытанию все относятся крайне серьезно.

Чжан Куан, хоть и был разочарован, не посмел ослушаться старших. Он лишь злобно зыркнул на Ся Ланя и отступил.

Ся Лань тихо выдохнул, чувствуя, как сердце скрутило спазмом, а в глазах потемнело. Он с трудом развернулся, но едва сошел с помоста, как чья-то сильная рука уверенно поддержала его.

— Осторожнее, — голос Е Цзиня звучал очень тихо, в нем сквозила едва уловимая забота. — Упрямство до добра не доводит.

Ся Лань прислонился к нему, переводя дыхание, и прошептал:

— Благодарю.

Е Цзинь достал из-за пазухи маленький нефритовый пузырек и вложил ему в руку:

— Это Пилюля Сосредоточения Духа. Подержи во рту, станет легче.

Ся Лань сжал пузырек и поднял голову, встретившись с глубоким взглядом Е Цзиня. В этих глазах не было насмешки, только искреннее беспокойство.

Тем временем ученики уже собрались и были готовы отправиться вглубь долины. Ань Ин оглянулся на Ся Ланя, в его глазах читалась тревога. Увидев, что учитель кивнул ему, он развернулся и последовал за группой.

— Хотя это место и называют тренировочной площадкой, там полно опасностей, — глядя вслед уходящим ученикам, негромко произнес Е Цзинь. — Боюсь, эти человеческие юнцы не будут сидеть сложа руки.

Ся Лань напрягся. Он прекрасно знал, что происходит в глубине долины. В оригинале Лань Юйянь именно там попал в ловушку лиан-монстров, пытаясь спасти своих учеников. Теперь

там был Ань Ин, как он мог не волноваться?

— Я пойду посмотрю, — Ся Лань попытался идти, но Е Цзинь удержал его.

— В таком состоянии ты только помешаешь, — голос Е Цзиня не терпел возражений. — Успокойся, я приказал своим людям приглядывать, ученики Мира Бессмертных не пострадают.

Ся Лань посмотрел в решительные глаза Е Цзиня, и у него внутри что-то дрогнуло. Он понимал, что тот прав: сейчас он лишь стал бы обузой.

Ся Лань глубоко вдохнул, подавляя тревогу:

— Благодарю.

Е Цзинь слегка улыбнулся:

— Пустяки. Давай подождем здесь и посмотрим, на что способна эта молодежь.

Ся Лань кивнул и устремил взгляд туда, куда ушли ученики, молча молясь про себя. Он знал, что испытание не пройдет спокойно, и его тридцать процентов духовной силы могут потребоваться в любую секунду.

□Система: Испытание началось, уровень скрытой угрозы повышен. Внимание! Хозяину надлежит подготовиться к ответным действиям!□

Ся Лань сжал нефритовый пузырек, и его взгляд стал решительным. Что бы ни случилось, он должен обеспечить безопасность Ань Ина и остальных.

Даже если придется выложиться до последней капли сил, он защитит их.

<http://bllate.org/book/21785/2253012>